

Армянская грамматика Ованнеса Крнеци († 1347) и ее латинские источники

© 2025

Гоар Саркисовна Мурадян

Матенадаран, Ереван, Армения; gohar_muradyan@yahoo.com

Аннотация: Описание грамматики армянского языка имеет давнюю историю. Через несколько десятилетий после создания алфавита Месропом Маштоцем, по всей вероятности, во второй половине V в., было переведено с греческого «Искусство грамматики» Дионисия Фракийского, и до конца XVI в. было написано 12 комментариев на него. В переводе, создавшем ядро армянской грамматической терминологии, и в комментариях некоторые факты греческого языка были искусственно приписаны армянскому. В 40-х гг. XIV в. появился отличный от них труд «О грамматике» (сохранился в единственной рукописи 1350 г.) Ованнеса, возглавившего в 1333–1347 гг. католический монастырь Крна в Нахичевани, основанный католическими миссионерами, посланными в Восточную Армению папой римским и сотрудничающими с ними братьями унитариями. Фонетический раздел в нем списан с перевода Дионисия, названия частей речи и многих грамматических категорий следуют ему. Однако Ованнес пользовался также латинскими источниками, по образцу которых он посвятил два последних раздела синтаксису. В труде упоминается имя Присциана (VI в.), но также имеются параллели с его комментариями, в особенности с «Summa super Priscianum» Петра Гелийского (XII в.). Некоторые формулировки, в основном определения, переведены из этих источников, под их влиянием в разделе «Об имени» выделены существительное и прилагательное, более достоверно описаны глагольные времена и залог, введены понятие и термины для предложения, его видов, управления, а также упомянуто согласование. Тем не менее труд «О грамматике» содержит также самостоятельные наблюдения автора. Он написан на классическом грабаре, однако некоторые примеры в нем приводятся на среднеармянском языке.

Ключевые слова: античность, армянский язык, древнеармянский язык, история лингвистики, латинский язык, лингвистические традиции, Средние века, терминология

Благодарности: Считаю своим приятным долгом выразить благодарность академику Николаю Николаевичу Казанскому за прочтение рукописи моей статьи и любезное предложение опубликовать ее в этом журнале.

Для цитирования: Мурадян Г. С. Армянская грамматика Ованнеса Крнеци († 1347) и ее латинские источники. *Вопросы языкознания*, 2025, 3: 130–144.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.3.130-144

The Armenian grammar of Yovhannēs K‘rnc‘i († 1347) and its Latin sources

Gohar S. Muradyan

Matenadaran, Yerevan, Armenia; gohar_muradyan@yahoo.com

Abstract: The description of Armenian grammar has a long history. Several decades after the creation of the Armenian alphabet by Mesrop Mashtots, in all probability in the late 5th century, the *Art of Grammar* of Dionysius Thrax was translated from Greek, and 12 commentaries on it were written

until the late 16th century. This translation, which laid the foundation of Armenian grammatical terminology, and its commentaries artificially ascribed some features of Greek to Armenian. In the 1340s Yovhannēs wrote a different work entitled *On Grammar*, extant in a single manuscript copied in 1350. In 1333–1347 he was the head of the catholic monastery in Kʻrna in the Armenian province Nakhijevan, founded by catholic missionaries sent to Eastern Armenia by the pope and their Armenian cooperators, the Fratres Unitores. The section on phonetics in this work is strongly influenced by the Armenian version of Dionysius, and the terms for parts of speech and many grammatical categories are borrowed from it. But Yovhannēs also used Latin sources and dedicated the two last sections of his work to syntax. He mentions the name of Priscian (6th c.), and his work also has parallels with the commentaries on Priscian’s work, in particular, with *Summa super Priscianum* by Petrus Helias (12th c.). He translated some phrases, mainly definitions, from these sources, distinguished between the substantives and the adjectives in the section “On the Noun”, described verbal tenses and voices in a more reliable way, introduced the notions and terms for the sentence and its varieties, for government, and mentioned grammatical agreement. Nevertheless, the work *On Grammar* also features the author’s independent observations. It is written in classical Grabar, but some examples are given in Middle Armenian.

Keywords: Antiquity, Armenian, Classical Armenian, history of linguistics, Latin, linguistic traditions, Middle Ages, terminology

Acknowledgements: It is my pleasant duty to express my gratitude to academician Nikolay Nikolayevich Kazansky for reading the manuscript of my article and kindly suggesting its publication in this journal.

For citation: Muradyan G. S. The Armenian grammar of Yovhannēs Kʻrncʻi († 1347) and its Latin sources. *Voprosy Jazykoznanija*, 2025, 3: 130–144.

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.3.130-144

1. Братья унитары и их переводы

В начале XIV в., когда Армения была под властью монголов, папа римский послал в Восточную Армению католических миссионеров, которые основали центры пропаганды католицизма в Армении и соседних областях (в основанной в 1317 г. столице монгольского Ильханата Султание и в Мараге на территории северного Ирана, а также в Тифлисе). С миссионерами сотрудничали местные священники, обратившиеся в католичество и прозванные «*fratres unitores*» (братья — сторонники унии). Миссию возглавил Варфоломей из Подио (или Болонский, епископ Мараги в 1318–1330 гг., где он проповедовал на персидском), который затем перебрался в монастырь Крна, основанный в том же году Ованнесом Крнеци¹ в одноименном селе в армянской провинции Нахичевань². Варфоломей умер в 1333 г., и в этот год Ованнес возглавил монастырь, который назывался «Новые Афины» и просуществовал до 1766 г. [Zarphanalean 1878: 194–212; Abeghyan 1970: 403–404; Ter-Vardanyan 2002; van den Oudenrijn 1960: 19–28³; Stopka 2017: 204–221]. Братья унитары основали не только монастыри в Армении и Грузии, но также общественный университет («*universale studiorum collegium*», как его назвал католический миссионер XVII в. Климент Галан [Clemens Galanus 1650: I, 523]⁴) в городе Кафе в Крыму со значительным

¹ Подробнее о его биографии см. [Tsaghikyan 2022: 53–57].

² О деятельности Варфоломея в Мараге и основании им школы в Крне известно из труда унитарского автора Мхитара Апаранерци, отрывок из которого опубликовал и перевел на латынь ван ден Ауденрейн [van den Oudenrijn 1960: 216–228], см. также [Casella 2024: 73–81].

³ Книга ван ден Ауденрейна содержит краткую историю братьев унитаров и обширную библиографию (с указанием изданий и рукописей) их литературных произведений. Библиографию (рукописи и издания) трудов Альберта Великого и Варфоломея Болонского составил Анасян [Anasyan 1950: 388–402; 1976: 1284–1320].

⁴ Текст в этой книге расположен в параллельных колонках на классическом армянском и латыни. Главы «*De progressibus fratrum praedicatorum in reducendis ad Catholicam fidem Armenis*» (508–526)

армянским населением, находящимся под властью генуэзцев [van den Oudenrijn 1960: 28–30; Khachikyan 1977: 42] (ныне, с 1783 г., это Феодосия). На пике своей деятельности в 1356 г. конгрегация имела 14 монастырей с 700 монахами [Seidler 2019: 152].

Политические последствия деятельности униторов были негативными. Принявшее католичество население нескольких армянских сел Нахичевани подвергалось постоянному гнету мусульманских правителей и в XVII в. массово перешло в ислам [Khachikyan 1973: 209; 1977: 29].

Отцы Армянской Апостольской церкви сопротивлялись деятельности миссионеров и их армянских сподвижников; сохранилось несколько писем апологетического содержания, защищающих ее независимость⁵. Однако образованное духовенство интересовало культурное наследие униторов. Они перевели с латыни не только богослужебные книги, но и произведения западной схоластики, а также писали оригинальные философские, логические и богословские труды⁶. Из западных авторов, чьи произведения были переведены на армянский, назовем несколько имен: св. Августин, Беда Достопочтенный, Гильберт Порретанский, или Жильбер из Пуатье, Мартин Опавский, Бонавентура, Фома Аквинский, Альберт Великий, Николай из Лиры, а также уже упомянутый Варфоломей Болонский, который в начале своей деятельности общался с местными на персидском, а затем освоил армянский язык, Петр Арагонский, прибывший в Армению вместе с Варфоломеем, обосновавшийся в Крне и также переведивший на армянский, и другие. Немногие из этих переводов изданы и изучены⁷.

В языке названных и других переводов в большей или меньшей степени заметно влияние латинского языка. Это влияние похоже на активацию искусственных грамматических форм и неологизмов, применяемых в старых переводах с греческого, в частности, переводчиками так называемой грекофильской школы⁸. Тенденция копирования латинских слов и оборотов получила дальнейшее развитие в так называемых латинизирующих переводах и оригинальных трудах, написанных в XVII–XVIII вв. католическими проповедниками, выпускниками основанного в 1627 г. в Риме Collegium Urbanum и принадлежащего конгрегации по распространению веры (Congregatio de propaganda fide) для пропаганды католицизма в восточно-христианских странах, и их сторонниками. Большая часть этой литературы была издана сразу по написанию в Риме, Амстердаме, Венеции и Марселе⁹.

В арменистике нет согласия о том, являются ли тексты XIV в. и XVII–XVIII вв. двумя отдельными группами армянской латинизирующей литературы [Ačaṙyan 1951: 311; Jahukyan 1974: 8] или это одно литературное направление, пережившее спад и возродившееся в XVII в. [Zarphanalean 1878: 45–55; Hambardzumyan 2010: 27, 85].

и «De Armeniorum episcopis ex Ordine fratrum praedicatorum assumptis» (527–531) — важные источники о братьях униторах. Галан также автор грамматики классического армянского, тоже двуязычной [Clemens Galanus: 1645].

⁵ Одним из активных борцов против миссионерской деятельности был учитель Ованнеса Крнеци, известный ученый и глава Гладзорской монастырской школы Есан Нчеци. В этой школе изучали семь свободных искусств, и она первой была названа «Новые Афины».

⁶ Подробно см. [Seidler 2022].

⁷ Назовем два из новейших изданий: [Bartholomew of Bologna 2014] и [Mxit'arič' Aparaneč'i 2020].

⁸ Это в основном переводы трудов научного и богословского содержания, осуществленные по большей части с последней четверти V в. по первую треть VIII в., в языке которых ощутимо сильное влияние греческого [Muradyan 2012: 215–224], см. также Приложение 3: «Latinizing Armenian and its Relation to Hellenizing Armenian» там же.

⁹ Первая армянская печатная книга вышла в Венеции в 1512 г. [Urbat'agirik' 1512].

2. Ованнес Крнеци и его грамматический труд

Возглавлявший монастырь Крна в 1333–1347 гг. Ованнес Крнеци — переводчик ряда текстов¹⁰, а также автор труда «Yafags k'erakanin»¹¹ («О грамматике») [УК' 1977]¹², дошедшей до нас в одной рукописи, хранящейся в конгрегации Мхитаристов в Вене (W293, 2r-29r¹³), скопированной через три года после смерти автора, в 1350 г. в Кафе.

В колофоне рукописи читаем: «Я, фра Иоанн, прозванный Крнеци, составил краткий компендиум из армян и латинян, немногое из многих авторов и грамматиков, открыв дверь и путь для новоиспеченных, чтобы они вошли в град мудрости, поднялись от умения к знанию, с помощью этого малого искусства до искусства искусств, которое является матерью и обителью тех, кто стремится к мудрости...» и т. д. По-видимому, под мудростью подразумевается философия.

Ван ден Ауденрейн судил о рукописи лишь по краткой информации в каталоге [Dashian 1895: 719] и пришел к следующему выводу: «...est commentarius in antiquam versionem Artis Grammaticae Dionysii Thracis» [van den Oudenrijn 1960: 205] («...это комментарий к древнему переводу “Искусства грамматики” Дионисия Фракийского»).

На самом деле в грамматике Ованнеса сочетаются знания, унаследованные из «Искусства грамматики» Дионисия Фракийского (переведенного с греческого во второй половине V в.) [Адонц 1915] и ряда армянских комментариев к нему, а также информация о синтаксисе, заимствованная в основном из латинских источников. Грамматика Ованнеса написана на классическом габаре, однако много примеров приведено из разговорного среднеармянского языка (самой яркой чертой которого является настоящее время глаголов с препозитивной частицей *ku*).

«Искусство грамматики» Дионисия считается первым переводом грекофильской школы, литературного течения, отличающегося крайним буквализмом перевода и греческим влиянием в сфере лексики, синтаксиса и даже морфологии [Адонц 1915: 30]. Этот перевод положил начало армянской грамматической литературе и создал основное ядро грамматической терминологии, используемой на протяжении веков и сегодня. Он также установил принципы создания неологизмов для обозначения научных и вообще абстрактных понятий. Так, многие грамматические термины, и сам термин «грамматика» (*k'erakanut' iwn*)¹⁴ являются кальками с греческого [Muradyan 1971].

Переводчик также навязал армянскому языку греческую грамматику, например, введя не свойственные армянскому фонетические особенности и грамматические категории (краткие и долгие гласные, краткие и долгие слоги, грамматический род, двойственное число), составив целые парадигмы не существующих в армянском глагольных времен и т. д. С другой стороны, ему удалось отразить некоторые реальные особенности армянского [Jahukyan 1954].

¹⁰ О его активной переводческой деятельности свидетельствует колофон рукописи 1337 г. (рук. Матенадарана 3276), однако эти переводы не сохранились. Кроме грамматического труда, до нас дошло его письмо, адресованное братьям унитарам, в котором он объясняет мотивы своего перехода в католичество и перечисляет «девятнадцать непростительных ошибок Армянской Апостольской церкви». Письмо процитировал Клемент Галан [Clemens Galanus 1650: 513–522].

¹¹ Транслитерация армянских имен и цитат дается по системе Мейе-Хюбшмана: <https://www.translitteration.com/transliteration/en/armenian-eastern-classical/hubschmann-meillet/>.

¹² Такое заглавие представлено на титульном листе книги. Полный заголовок, предвещающий текст, гласит: «Nahařot hawak'umn yafags k'erakanin» («Краткий компендий грамматики»).

¹³ Эта рукопись содержит также не только труды по логике других братьев унитаров, но и «Определения философии» неоплатоника Давида Непобедимого, переведенные с греческого в конце VI в.

¹⁴ От глагола *k'erel* «скрести, царапать», как и первое значение греческого глагола *γράφω*, более известного в значении «писать».

Около десятка армянских авторов VI–XVII вв. написали комментарии к этому труду. Подобно им, и Ованнес Крнеци использовал термины, созданные переводчиком Дионисия (названия частей речи и некоторых грамматических категорий), но он также создал ряд новых терминов, особенно в главах, посвященных синтаксису. У Дионисия эта часть грамматики отсутствует.

2.1. Замеченные к настоящему времени параллели с Присцианом и его комментаторами

Грамматика Ованнеса Крнеци была издана в 1977 г. Автор предисловия Сурен Авагян указал на ее части, являющиеся цитатами или написанные под влиянием труда Дионисия, которого он упомянул, назвав «грамматиком» (*K'ert'ol*) [УК' 1977: 220], а также параллели с армянскими комментариями к нему, в особенности с комментарием его учителя Есаи Нчеци. Наибольшее влияние наблюдается в фонетических разделах: «О букве», «О слогах», «О долгих слогах», «О кратких слогах», «Об общих слогах» (которые могут быть и долгими, и краткими), а также «О просодии», «Об элементах метрики»¹⁵, «О чтении». Все они обсуждают искусственные для армянского явления. В описании частей речи Ованнес сочетает информацию из Дионисия и его комментаторов с почерпнутой из латинских источников и с собственными наблюдениями.

Две довольно краткие части, «О знании комбинирования, то есть о высказывании» и «О синтаксических связях», относятся к синтаксису и представляют собой полностью новые разделы, основанные на латинских источниках. Ованнес упоминает по имени дважды в синтаксических частях лишь Присциана (*Prisianos*) из Кесарии в Северной Африке, жившего в VI в. и написавшего «*Institutiones Grammaticae*» («Грамматические наставления») — грамматику латинского языка, наиболее влиятельную в Средние века (а именно ее 17-я и 18-я книги описывают синтаксис и носят название «*Priscianus Minor*»). В своем предисловии Авагян считает, что не только этот труд, но и комментарии к нему явились источниками для Крнеци, особенно по части синтаксиса, и что к нему близки по характеру так называемые «грецизирующе-латинизирующие грамматики» (*huna-latinatip*) XVIII в. [Avagyan 1977: 140]. Эта характеристика принадлежит видному лингвисту прошлого века Геворку Джаукяну, который включал в эту категорию армянские грамматики Франческо Риволы, уже упомянутого Климента Галана, Ованнеса Олова Константинопольского и Воскана Ереванци [Ĵahukyan 1974: 120–174].

Крнеци тоже обсуждает некоторые не свойственные армянскому грамматические категории. Например, о категории рода он пишет: «...serk' anuanc'... arakan ē *ik'* — ауг, *igakan* ē *ēk'* — кин, *č'ezok' ē* *ōk'* — *erkin*» [УК' 1977: 168] («...род имен... мужской *ik'* — мужчина, женский *ēk'* — женщина, средний *ok'* — небо»). Загадочные слова *ik'*, *ēk'*, *ōk'* — это латинское указательное местоимение *hic, haec, hoc* в транслитерации [Avagyan: 1977: 69], а «небо» — латинское *caelum*, слово среднего рода; один из комментаторов Присциана, Петр Гелийский (XII в.), также приводит «*hic, haec, hoc articulum*» [PH 1993: 326, 323–327] («этот, эта, это артикль») и использует их для обозначения рода согласованных с ним существительных. То же местоимение с разными существительными находим у самого Присциана в разделе «*De generibus*» [Pr 1859: 141–144] («О родах»). Однако Ованнес Крнеци добавляет: «Знай, что есть различие по родам ... в греческом и латинском языках, но не в армянской речи, где оно рассеянно и от случая к случаю» [УК' 1977: 169]. Скорее всего, он имеет в виду названия различных по биологическому полу существ.

Значительное время грамматический труд Крнеци оставался в узком кругу братьев унитаров, и его не знали в более широких ученых кругах. Вот почему авторы грамматик

¹⁵ В труде Дионисия соответствующая глава озаглавлена «О стопах» [ДФ 1915: 43].

Аракел Сюнеци (XV в.) и Давид Зейтунци (конец XVI в.) были не знакомы с ним и написали лишь комментарии к Дионисию. Влияние Крнеци наблюдается лишь в грамматиках XVII–XVIII вв. и заключается, по [Avagyan 1977: 146], в описании именного и местоименного склонения, семантических категорий местоимений, спряжений глагола, в подробном рассмотрении глагольного залога и пассивного суффикса среднеармянского языка *ii*, в детализации (по сравнению с переводом Дионисия и комментариями к нему) характеристики причастия, в отделении междометия от артикля, в концепции управления глаголами определенными падежами и других синтаксических явлений.

В недавней статье Тигран Сирунян показал значительное число текстуральных параллелей между грамматикой Ованнесса Крнеци и «Грамматическими наставлениями» Присциана; иногда это дословные переводы или перифразы латинских определений [Sirunyan 2017]. Есть также отрывки, почерпнутые из комментариев на Присциана Петра Гелийского и Спонция Провинциала. Сирунян уверен, что если в разделе морфологии Ованнес активно заимствовал из Присциана, не упоминая его, то в разделах по синтаксису его источниками были комментаторы Присциана, и его ремарки «Присциан говорит» [YK' 1977: 191, 209] также заимствованы из них [Sirunyan 2017: 135]. И действительно, Петр Гелийский тоже часто пишет «dicit Priscianus» [PH 1993: 246] («Присциан говорит»), «Priscianus tractat» [Ibid.: 258 et passim] («Присциан обсуждает»), «Priscianus ponit» [Ibid.: 244 et passim] («Присциан полагает») и т. п.

Параллели, найденные Сируняном, содержат определения слога [YK' 1977: 161 — Pr 1855: 44]; местоимения [YK' 1977: 172 — Pr 1855: 577]; глагола [YK' 1977: 176 — Pr 1855: 369]; глагольного залога [YK' 1977: 177 — Pr 1855: 421]; наречия [YK' 1977: 181 — Pr 1859: 61]; союза [YK' 1977: 186 — Pr 1859: 93]; предлога [YK' 1977: 189 — Pr 1859: 24], «отношения»¹⁶ (*verberakamut 'iwn — relatio*) [YK' 1977: 209 — Thurot 1869: 357], «относительных высказываний» [YK' 1977: 209 — Thurot 1869: 357] и др.

К дионисиеву определению имени [ДФ 1915: 12.22] Ованнес добавил свойства «существование и качество»: *goyac 'ut 'iwn ew orakut 'iwn* [YK' 1977: 164] (= *substantia et qualitas* [Pr 1855: 55]), выделил 12 видов наречий [YK' 1977: 182], соответствующие латинским, например: «клятвенные» — *erdmnakan (jurativa* [Pr 1859: 85]), «желательные» — *əljakank' (optativa* [Ibid.: 86]), «качественные» — *orπισakank' (qualitatis* [Ibid.]), «местные» — *telakank' (locales* [Ibid.: 83], «количественные» — *k'anakakank' (quantitatis* [Ibid.: 86]) и др., выделил также 13 видов союзов (четыре из них встречаются уже в переводе Дионисия)¹⁷ [YK' 1977: 186–187 — Pr 1859: 94–102].

Прочитируем несколько параллелей, указанных Сируняном:

Bann ē patšačawor šarakargut 'iwn asut 'eanc' [YK' 1977: 191] = *Oratio est ordinatio dictionum congrua* [Pr 1855: 53] («Высказывание — надлежащая последовательность фраз»).

Arciwk 'n t'rean, ays arewelic', ew ayn arewmtic' [YK' 1977: 207] = *Aquilae devolaverunt, haec ab oriente, ille ab occidente* [Pr 1859: 125] («Орлы полетели: этот с востока, а тот с запада»).

Anjnakan ē, yorzham naxadasealn ew verberakann ent 'adrin vasn noynin, orgon "mard, or ku ant 'erñu, ku grē". Parz ē... yorzham naxadasealn ent 'adrē vasn mio ew verberakann vasn aylo, orgunak "kinn, or dataparteač', p'rkeac'" [YK' 1977: 210–211], ср. *Personalis relatio est, quando antecedens supponit pro uno appellativo et relativum pro eodem, ut 'P. legit, qui disputat'. Simplex est, quando antecedens supponit pro uno appellativo et relativum pro alio, ut in theologia 'mulier quae damnavit, salvavit'* [Thurot 1869: 358] («[Соотношение бывает] личным, когда antecedent и относительное предполагаются

¹⁶ Этот термин объясняется как *antelate rei repetitio* «напоминание о названном прежде предмете».

¹⁷ Мы не приводим этих терминов, так как они практически непереводаемы.

об одном и том же, например: ‘человек, который читает, пишет’¹⁸. [Соотношение бывает] простым... когда антецедент предполагает одно, а относительное — другое, например¹⁹, ‘женщина, которая осудила, спасла’²⁰)).

Ованнес перечисляет виды «формальных высказываний» (*jewakan šaramanut‘eanc’*), транслитерируя заимствованные из греческого языка латинские термины: *p’rolemsis, sēlēm-sis, simt’osis, zēōmay, antit’osis* [ΥΚ‘ 1977: 206]. Присциан упоминает их по-гречески с латинским переводом: *πρόληψις* — *praeseptio* («превращение подлежащего придаточного предложения в дополнение главного»), *σύλληψις* — *conceptio* («отнесение предиката, согласованного с одним субъектом, к нескольким»), *ζεύγημα* — *adjunctio* («подчинение одному члену предложения ряда других, из которых лишь один по смыслу или форме подходит для этого»), *συνέπτωσις* — *concidentia* («сочетание различных падежей, чисел, родов или лиц»), *ἀντίπτωσις* — *procidentia* («замена одного падежа другим») [Pr 1859: 183], и в предисловии к изданию труда Ованнеса указано, что это место является для него источником [Avagyan 1977: 127–128]. Однако Сирунян обратил внимание на более точные соответствия четырех из пяти названных видов у комментатора Присциана Петра Гелийского: «*p’rolemsis* [ср. *p’rolemsis*], et *silemsis* [ср. *sēlēm-sis*] et *zeuma* [ср. *zēōmay*]» [PH 1993: 1003], «*antitosis* [ср. *antit’osis*]» [Ibid.: 1005]. Только для *simt’osis* там не нашлось параллели.

Грамматическому труду Крнеци статью посвятил также Питер Кауи [Cowe 2020], обратив внимание на упоминание в предисловии семи свободных искусств, на перестановку глав по сравнению с Дионисием (так что местоимение следует сразу за именем, а причастие — за глаголом), на тот факт, что у Ованнеса «филологические» главы помещены не в начале, как у Дионисия, а в конце. Кауи также анализирует некоторые аспекты его трактовки глагола и местоимения, обсуждает посвященные синтаксису части труда. Кауи сопоставляет армянский текст только с присциановым, однако, как пронизательно заметил Левон Хачикян, Ованнес мог знать Присциана через посредство комментария Петра Гелийского [Khachikyan 1977: 48]. Кауи рассматривает роль среднеармянских примеров в грамматическом труде Ованнеса, заключая рассуждение тем, что мотивом автора было «скорее облегчить вход учеников в ворота знания, чем наставить их на путь *obscurum per obscurius*»²¹ [Cowe 2020: 110]. В разделе о трактовке Ованнесом реалий армянского языка Кауи приводит его слова о том, что грамматический род свойствен греческому и латыни, а двойственный падеж — греческому и арабскому, но не армянскому, также как ему не свойственны долгие и краткие слоги. Кауи говорит и о понимании Ованнесом того, что добавленный переводчиком Дионисия «посылательный» падеж соответствует в армянском языке двум: отложительному и инструментальному падежам (см. об этом подробно ниже в разделе 2.3.1).

2.2. Термины, созданные в ходе перевода грамматического труда Дионисия Фракийского и использованные Ованнесом Крнеци

Важнейшие грамматические термины, в том числе названия частей речи, были созданы при переводе труда Дионисия, и Ованнес широко ими пользовался. Фактически слова,

¹⁸ В латинском тексте другой пример: «[Петр] читает, который рассуждает».

¹⁹ В латинском тексте: «Как в богословии».

²⁰ Происхождение такой синтаксической конструкции связывают с логическими теориями XII в., а женщина — это одновременно Ева и Мария [Kneepkens 1976: 3].

²¹ “To facilitate his pupil’s entry through the door of learning rather than embarking on a path of *obscurum per obscurius*.”

скалькированные с греческого, вновь калькировались с латинских слов, являющихся кальками с тех же греческих терминов²²:

anun [Адонц 1915: 12–22, УК¹ 1977: 163–172] = *ὄνομα* [DTh 1965: 23.1, 24.3, 6, 29.1, 5, 36.1, 5 et passim] = *nomen* [Pr 1855: passim] («имя»);

t'ukan [Адонц 1915: 18.7, 21.22, УК¹ 1977: 165–166, 198] = *ἀριθμητικόν* [DTh 1965: 33.5, 44.4] = *numeralis* [Pr 1855: passim] («числительное»);

bay [Адонц 1915: 12.4, 22.11, 15, 24.10, 25.20 и т. д., УК¹ 1977: 176–181] = *ῥῆμα* [DTh 1965: 23.1, 29.3, 46.4, 53.5, 5.1 et passim] = *verbum* [Pr 1855: passim] («глагол»);

andunelut iwñ [Адонц 1915: 12.14, 26.23, 24, УК¹ 1977: 183–186] = *μετοχή* [DTh 1965: 23.1, 60.1] = *participium* [Pr 1855: passim] («причастие»);

makbay [Адонц 1915: 12.16, 31.1, 2, 5, УК¹ 1977: 181–183] = *ἐπίρρημα* [DTh 1965: 23.2, 72.3, 73.1] = *adverbium* [Pr 1855: passim] («наречие»);

deranun [Адонц 1915: 12.5, 30.1, УК¹ 1977: 172–176] = *ἀντωνυμία* [DTh 1965: 23.2, 63.1] = *pronomen* [Pr 1855: passim] («местоимение»);

naxdir [Адонц 1915: 12.15, 30.7 (*naxadrut 'win*), УК¹ 1977: 189–190] = *πρόθεσις* [DTh 1965: 23.2, 70.2] = *praepositio* [Pr 1855: passim] («предлог»);

yōd [Адонц 1915: 12.15, 27.2, УК¹ 1977: 190–191] = *ἄρθρον* [DTh 1965: 23.2, 66.1] = *articulum* [Pr 1855: passim] («артикль»);

šalkap [Адонц 1915: 12.6, 35.7, 11, УК¹ 1977: 186–189] = *σύνδεσμος* [DTh 1965: 23.2, 86.2, 87.1] = *conjunctio* [Pr 1855: passim] («союз»).

Все названные термины употребительны в современном армянском, кроме термина для причастия; он заменен на *derbay*²³.

Из терминов, обозначающих грамматические категории²⁴, отметим следующие:

ser makawasar [Адонц 1915: 13.12, УК¹ 1977: 168] = *ἐπίκοινων* [DTh 1965: 25.1] = *genus epichenum* [PH 1993: 326] («более чем общий род»)²⁵;

²² Лишь термин (*genus*) *epichenum* — транслитерация греческого *ἐπίκοινων*.

²³ Этот термин, созданный по аналогии с *deranun* («местоимение»), можно буквально перевести как «заменитель глагола». Он впервые засвидетельствован в изданной в Риме грамматике Ованнеса Константинопольского Олова [Ioannes sacerdos 1674: 63]. В латинской грамматике армянского того же автора он соответствует герундию [Ioannes sacerdos 1675: 149]. В качестве примеров приведены формы косвенных падежей инфинитива (генитива, инструментального и предложного локатива), которые по значению сопоставимы с соответствующими падежами латинского герундия.

²⁴ Термины, обозначающие род (*ser/ser*), мужской (*arakan*), женский (*igakan*), средний (*č'ezok*), число (*t'iw*), именительный падеж (*ullakan*), родительный (*serakan*), дательный (*trakan*), винительный (*hayc'akan*), лицо (*dëmk*), время (*amatak/zamanak*), настоящее (*nerkay*), будущее (*aparñi*), прошедшее (*anc'eal*) в обоих текстах одинаковые. Они употребительны и сегодня, кроме варианта *amanak*.

²⁵ Если у Дионисия и в его армянском переводе в качестве примеров приведены названия животных, то пример Ованнеса — *barebast* «счастливый, удачливый», что наводит на мысль о латинском прилагательном *felix*, все три рода которого имеют одну и ту же форму. Однако Петр Гелийский приводит его, обсуждая «общий род»: «Commune... tam duum generum quam trium dicitur sola constructione genus, illud quia ut masculinum et femininum construitur ut 'hic' et 'hec homo', istud quia ut ilia duo et ut neutrum ut 'hic' et 'hec' et 'hoc felix» [PH 1993: 325] («Общим называется род как двух, так и трех родов в единой форме, и тот, с которым образуется и мужской, и женский, например, "этот" и "эта человек", и другой, так как [с ним] образуются как те два, так и средний, например "этот" и "эта" и "это счастливый(ая/ое)»).

*geradrakan*²⁶ [Адонц 1915: 13.24, 15.12, УК^с 1977: 167] = *ὑπερθετικόν* [DTh 1965: 25.7, 28.3] = *superlativus* [Pr 1855: 86] («превосходная (степень)»);

hramakan [Адонц 1915: 22.21 (*hramayakan*²⁷); УК^с 1977: 177] = *προστακτικὴ* (*ἔγκλισις*) [DTh 1965: 47.3] = (*modus imperativus*) [Pr 1855: 406] («повелительное (наклонение)»);

*ajakan*²⁸ [Адонц 1915: 22.21; УК^с 1977: 177] = *ἐὐκτικὴ* [DTh 1965: 47.3] = *optativus* [Pr 1855: 407] («желательное (наклонение)»);

storadasakan [Адонц 1915: 22.21; УК^с 1977: 178] = *ὑποτακτικὴ* [DTh 1965: 47.3] = *sub-junctivus* [Pr 1855: 408] («сослагательное²⁹ (наклонение)»);

*bayasakan*³⁰ [ДФ 1915: 13.25, 16.3, УК^с 1977: 197] = *ῥηματικόν* [DTh 1965: 25.7, 29.3] = *verbalium* [РН 1993: 1026] («отглагольное (имя)»³¹);

anerewoyt^с [Адонц 1915: 22.20, УК^с 1977: 178] = *ἀπαρέμφατος* [DTh 1965: 47.4] («инфинитив») (букв. «невидимый») = *infinitivus* [РН 1993: 202] («инфинитив») (букв. «неопределенный»).

2.3. Новые параллели с Присцианом и его комментаторами

Нам удалось обнаружить еще немало параллелей с Присцианом и его комментаторами.

2.3.1. Термины, созданные Ованнесом путем калькирования латинских

makdrakan [УК^с 1977: 165] = *adjectivum* [Pr 1855: 60] («прилагательное»), ср. в переводе Дионисия *makdir*³² [ДФ 1915: 17.25], *makadrakan* [Ibid. 18.15] = *ἐπίθετον* [DTh 1965: 33.1, 34.3];

*goyac'akan*³³ [УК^с 1977: 165] = *substantivum* [РН 1993: 766] («существительное»);

ser hawasar [УК^с 1977: 168] («общий (букв. “равный”) род») = *genus commune* [РН 1993: 325] («общий (букв. “равный”) род»), ср. в переводе Дионисия *hasarak* [ДФ 1915: 13.11] = *κοινόν* [DTh 1965: 25.1] («общий»);

ser erkbayakan [УК^с 1977: 168] = *genus dubium* [РН 1993: 325] («двойственный (букв. “колеблющийся”) род»);

²⁶ Употребителен в современном армянском.

²⁷ Употребителен в современном армянском.

²⁸ Употребителен в современном армянском.

²⁹ Букв. «подчиненное».

³⁰ В современном армянском обозначает «отглагольное прилагательное».

³¹ Формулировка у Ованнеса гласит: «*bayacakank' ... xndren trakan angumn... “inj goveli”*» («отглагольные [имена] требуют дательного падежа... “похвальный для меня»»), почти то же находим у Петра Гелийского: «*verbalia... construuntur cum dativo casu... “laudabilis”*» («отглагольные [имена] сочетаются с дательным падежом... “похвальный»»). Дионисий также обсуждает отглагольные имена, но не говорит о том, что они требуют каких-либо падежей.

³² В современном армянском это не грамматический термин; он означает «эпитет».

³³ В современном армянском его заменяет более простой термин: *goyakan*.

*c'uc'akan deranun*³⁴ [YK^c 1977: 173] = *pronomen demonstrativum* [Pr 1855: 577; PH 1993: 629] («указательное местоимение»), ср. в переводе Дионисия как разновидность имени [ДФ 1915: 18.3, 20.16] = *δεικτικόν* [DTh 1965: 33.3, 40.1];

verberakan deranun [YK^c 1977: 173] = *pronomen relativum* [Pr 1855: 577; PH 1993: 641] («относительное местоимение»), ср. в переводе Дионисия *verberakan* [ДФ 1915: 18.2, 20.17] = *ἀναφορικόν* [DTh 1965: 33.3, 40.1]³⁵;

azgakan deranun [YK^c 1977: 173] = *pronomen gentile* [PH 1993: 642] («родовое местоимение»)³⁶;

*stac'akan deranun*³⁷ [YK^c 1977: 173] = *pronomen possessivum* [Pr 1855: 581; PH 1993: 629] («притяжательное местоимение»), ср. в переводе Дионисия как объяснение значения родительного падежа [ДФ 1915: 29.16–17] = *κτητική* [DTh 1965: 31.7];

*anc'eal ankatar, anc'eal katareal*³⁸, *anc'eal gerakatar* [YK^c 1977: 177] = *praeteritum imperfectum, praeteritum perfectum, praeteritum plusquamperfectum* [Pr 1859: 405] («прошедшее несовершенное, прошедшее совершенное, давнопрошедшее»), ср. те же глагольные времена в переводе Дионисия: *yarajgakan* = *παρατατικόν*, *yarakay* = *παρακειμένον*, *gerakatar* = *ὑπερσυντέλικον*, *anoriš* = *ἀόριστον* [ДФ 1915: 22–24; DTh 1965: 53.2–53.3], совпадают лишь *gerakatar* = *plusquamperfectum* = *ὑπερσυντέλικον*;

*kerp*³⁹ [YK^c 1977: 177] = *modus* [Pr 1855: 406] («наклонение»), ср. в переводе Дионисия: *xonarhumn*⁴⁰ [ДФ 1915: 22.19] = *ἐγκλισις* [DTh 1965: 47.1];

*ser*⁴¹ *bayin* [YK^c 1977: 176] = *genus verbi* [PH 1993: 455] («залог глагола»), ср. в переводе Дионисия *tramadrut'iw*⁴² [ДФ 1915: 22.23] = *διάθεσις* [DTh 1965: 47.1];

c'uc'akan (kerp) [YK^c 1977: 177] = (*modus*) *indicativus* [Pr 1855: 406] («изъявительное (наклонение)»), ср. в переводе Дионисия *sahmanakan*⁴³ [ДФ 1915: 22.23] = *ὀριστική* [DTh 1965: 43.3];

bay arnolakan [YK^c 1977: 179] = *verbum activum* [PH 1993: 505] («активный глагол»), ср. в переводе Дионисия *nergorcakan*⁴⁴ (*tramadrut'iw*) [ДФ 1915: 22.24] = *ἐνέργητικός (διάθεσις)* [DTh 1965: 45.1] («активный залог»);

anjnakan bay... ananjnakan bay [YK^c 1977: 180] = *personale verbum, impersonale verbum* [PH 1993: 874, 505] («личный глагол... безличный глагол»);

goyac'akan bay [YK^c 1977: 200, 206, 208] = *verbum substantivum* [Pr 1855: 414; PH 1993: 1017] («глагол бытия»);

³⁴ Термин употребителен в современном армянском.

³⁵ У Дионисия два последних вида объединены в один: «ἀναφορικόν ὁ... καὶ δεικτικόν... καλεῖται» [DTh 1965: 33.3, 40.1] («Относительное имя... называемое также... указательным»).

³⁶ Петр Геллийский отождествляет его с притяжательным местоимением: «possessivum... quod est gentile» [PH 1993: 639] («притяжательное... которое является родовым»).

³⁷ Употребителен в современном армянском.

³⁸ Оба термина употребительны в грамматиках как грабара, так и современного армянского.

³⁹ В современном армянском заменен на термин *elanak*.

⁴⁰ В современной грамматической терминологии он закрепился в значении «спряжение».

⁴¹ В современном армянском его заменяет термин *ser*, вариант того же слова.

⁴² Это неологизм, калька греческого слова.

⁴³ Употребителен в современном армянском.

⁴⁴ Неологизм, калька с греческого слова.

koč' nakan bay [YK' 1977: 200, 208] = *verbum vocativum* [PH 1993: 507] («назывательный глагол»);

angumn [YK' 1977: passim] = *casus* [Pr 1855; PH 1993: passim] («падеж»), ср. в переводе Дионисия *holov*⁴⁵ [ДФ 1915: 13.6] = *πτῶσις* [DTh 1965: 12.2];

*xndrel*⁴⁶ *zseřakan / ztrakan / zhayc'akan / zařak'akan angumn* [YK' 1977: 179–180, 195, 197] («требовать родительного / дательного / винительного / посылательного⁴⁷ падежа»), ср. *casum exigere* [PH 1993: 963, 1055, 1056 et passim] («требовать падежа»). В труде Ованнеса «посылательный» падеж объединяет армянский отложительный⁴⁸ и инструментальный падежи, причем под общим названием он приводит примеры обоих⁴⁹ [YK' 1977: 197–198];

kařavarel zangumn [YK' 1977: 189] («управлять падежом»), *kařavarut' iwn angmanc'* [YK' 1977: 195] («управление падежами (букв. “падежей”»)), ср. *nomen regit adiectivum... adiectivum regitur a substantivo... substantivum regit adiectivum* [PH 1993: 1051] («имя управляет прилагательным... прилагательное управляется существительным... существительное управляет прилагательным»);

katareal šaramanut' iwn [YK' 1977: 198] = *perfecta constructio* [Pr 1859: 270; PH 1993: 648] («совершенная конструкция»);

ankatar ban [YK' 1977: 198] = *imperfecta oratio* [Pr 1855: 116; PH 1993: 220] («несовершенное высказывание»);

oč' anc'olabar [YK' 1977: 199] = *intransitive* [PH 1993: 874] («непереходно»);

jewakan šaramanut' iwn [YK' 1977: 206] = *constructio figurativa* [PH 1993: 902] («формальная конструкция»).

2.3.2. Транслитерированные термины

Кроме вышеуказанных терминов *p'rolemsis*, *sēlēmsis*, *simt'osis*, *zēōmay*, *antit'osis*, Ованнес транслитерировал *dialecticus* [PH 1993: 859] как *dialektikos* [YK' 1977: 193], и, с добавлением суффикса прилагательного *-akan*, термины *gerundia* [Pr 1855: 410] — *jerundiakan* [YK' 1977: 178], *supina* [Pr 1855: 410] — *sup'innakan* [YK' 1977: 178].

⁴⁵ Ованнес заменил традиционный термин для падежа *holov* (букв. «верчение, катание», употребительный и в современном армянском) на *angumn* (букв. «падение»), кальку с латинского *casus*, а термином *holov* обозначил разные склонения [YK' 1977: 164, 170, 188–190], что было новшеством.

⁴⁶ Однокоренное с этим глаголом существительное *xndir* сегодня означает «дополнение».

⁴⁷ В греческом оригинале Дионисия за «дательным» следует объяснение: «ἢ δὲ δοτικῆ ἐπισταλτικῆ» [DTh 1965: 31.7] («дательный, предписательный»). Переводчик понял это прилагательное как образованное от глагола *ἐπιστέλλω* ‘посылать’ [Jahukyan 1954: 69; Muradyan 2012: 247] (в то время как словарь Лидделла-Скотта переводит его как *epistolary*), перевел как «посылательный» (*ařak'akan* от глагола *ařak'el* ‘посылать’) и обозначил им армянский инструментальный падеж [ДФ 1915: 17.18]. Из армянских падежей, отсутствующих в греческом (инструментального и отложительного), он выбрал именно инструментальный, вероятно, потому что дательный в греческом имеет такую же функцию.

⁴⁸ Об этом падеже в переводе Дионисия по понятным причинам речи нет.

⁴⁹ При этом в одном из примеров в инструментальном падеже наблюдается синтаксическая калька с латыни: «hamematakank'n xndren ařak'akan angumn, hibar, “mecagoyn t'zaw miovn”» [YK' 1977: 198] («сравнительные требуют посылательного падежа, например, “больше одной фиги”»); это управление соответствует латинскому аблативу при сравнительной степени прилагательного.

2.3.3. Определения и другие фразы, переведенные из Присциана и Петра Гелийского

Добавим, что нам удалось обнаружить в тексте Ованнеса еще 26 фраз, по большей части определений (причем 10 из них касаются синтаксиса), более или менее точно переведенных из тех же латинских источников либо имеющих с ними близкие параллели.

Приведем примеры:

Araĵin [dēm̄kʻ] or xōsi, erkrord ē, and orum xōsi, errorr d̄, yormē xōsi [YK^c 1977: 179] («Первое лицо — которое говорит, второе — с которым говорит, и третье — о котором говорит»), ср. *Prima persona praeponitur aliis, quia ipsa loquitur et per eam ostenditur et secunda, ad quam loquitur, et tertia, de qua loquitur* [Pr 1855: 423] («Первое лицо ставится перед другими, так как оно говорит само, и через него показывается также второе, которому говорит, и третье, о котором говорит»).

Araĵin dēm̄n yłana zaraĵin ew zerkrorr dēm̄n, hipēs “es ew du ew na ant’er̄numkʻ”... erkrord dēm̄n yłana zerrord dēm̄n ner̄k’o bayi errorr d̄imac’n, or ayspēs: “du ew na ant’er̄noykʻ” [YK^c 1977: 207] («Первое лицо объединяет (букв. “зачинает”⁵⁰) первое и второе лицо, например, “Я и ты и он читаем”... второе лицо объединяет под одним глаголом третье лицо, например, “Ты и он читаете”»), ср. *Concipit autem prima persona secundam et terciam... Prima concipit secundam ut ‘Ego et tu legimus’... prima persona concipit terciam ut ‘Ego et ille legimus’... ‘Tu et ille legitis’. Potest enim secunda persona concipere terciam* [PH 1993: 998] («А первое лицо объединяет второе и третье... первое объединяет второе, например, ‘Я и ты читаем’... первое лицо объединяет третье, например, ‘Я и он читаем’... ‘Ты и он читаете’. Ведь второе лицо может объединить третье»).

Для некоторых других параллельных фраз ограничимся их переводом:

1. «Имя сопровождает шесть [акциденций]: виды, роды, числа, формы, склонения и падежи» [YK^c 1977: 164 = Pr 1855: 57].
2. «Прилагательное — то, что добавляется к существенному» [YK^c 1977: 165 = Pr 1855: 60].
3. «Превосходная [степень]... Ахилл — сильнейший из греков, то есть он ставится выше всех греков» [YK^c 1977: 167–168], ср. «Ахилл — сильнейший из греков... превосходная [степень] показывает, что он намного превосходит других» [Pr 1855: 86].
4. «Глагол сопровождает восемь [акциденций]: т. е. залогов⁵¹, время, вид, форма, форма⁵², спряжение, лица, числа» [YK^c 1977: 176 = Pr 1855: 369].
5. «Итак залогов глагола — некое качество, образованное из окончания слова (букв. “звука”) и естественного значения» [YK^c 1977: 176], ср. «Итак залог глагола — качество глаголов, составленное из окончания и значения» [PH 1993: 455].
6. «Залогов глагола пять: действительный, страдательный, нейтральный, общий (букв. “равный”), нейтрально-страдательный» [YK^c 1977: 176], ср. «Ведь существует пять

⁵⁰ Это передача отнюдь не главного значения латинского *concipio*, то есть имело место семантическое калькирование.

⁵¹ Ср. «significatio sive genus» [Pr 1855: 369] («значение или залог»).

⁵² Термины, которые мы одинаково перевели как «форма», *species* — *tesak* и *figura* — *jew*, почти не отличаются друг от друга, так как в одном случае простым глаголам противопоставляются аффиксальные, а в другом — сложные.

значений (т. е. залогов), т. е. действительный, нейтральный, страдательный, общий, отложительный» [Pr 1855: 564].

7. «Нейтральный [залог — тот], который обозначает действие в активной форме, но [не является] переходным⁵³» [YK' 1977: 176], ср. «А нейтральный залог — качество окончания на -o⁵⁴ и обозначения чего-то, что не является действием, переходящим на людей» [PH 1993: 456].
8. «Общий [залог — тот], который одним и тем же словом обозначает активность и пассивность» [YK' 1977: 176], ср. «А общий залог — качество окончания на -or⁵⁵ и обозначения и того, и другого — активности и пассивности» [PH 1993: 456].
9. «Изывительные [глаголы — те], которые показывают время, лицо и число» [YK' 1977: 177], ср. «Наклонения, первым из которых упоминается изывительное, т. е. когда в соответствии с разнообразием времен либо нами приводятся [формы] 'читаю, прочитал, буду читать', либо другими — то, что получается посредством слов второго и третьего лица» [PH 1993: 523–524].
10. «Желательное наклонение... если бы я любил!» [YK' 1977: 177–178], ср. «Желательное... если бы...» [Pr 1855: 407].
11. «Присциан говорит, что ни одно высказывание не бывает законченным без глагола» [YK' 1977: 191], ср. «На первом месте поставили имя, на втором — глагол, без которого ни одно высказывание не бывает законченным» [Pr 1859: 116].

Упомянем остальные параллельные фразы, темой которых являются: «первичные» и «аффиксальные» формы глагола [YK' 1977: 178 = Pr 1855: 427]; «простые» (*parz — simplicia*), «сложные» (*bard — composita*) и «производные от составных» (*yarabard — decomposita, id est a compositis derivata*) формы глагола [YK' 1977: 178 — Pr 1855: 434]; неправильные (*ankanonk' — irregularia*) глаголы [YK' 1977: 179 = PH 1993: 514]; общие с именем и глаголом категории причастия [YK' 1977: 183 — Pr 1855: 552]; «переходная конструкция» (*anc'olakan šaramanut' iwn — constructio transitiva*) [YK' 1977: 199 = PH 1993: 898]; «непереходная конструкция» (*oc' anc'olakan šaramanut' iwn — constructio intransitiva*) [YK' 1977: 199 = PH 1993: 898]; «взаимообратимая конструкция» (*andrašrjakan šaramanut' iwn — constructio reciproca*) [YK' 1977: 199 = PH 1993: 899]; antecedent (*naxadasealn/naxənt' ac' — antecedens*) и консеквент (*heteweal — consequens*) в относительном предложении [YK' 1977: 199 — PH 1993: 910]; «силлемпис» (*silemsis — syllempsis*) [YK' 1977: 207 — PH 1993: 1004].

Заключение

Труд «О грамматике» Ованнеса Крнеци (ок. 1290–1347), написанный, по всей вероятности, в 40-х гг. XIV в., обнаруживает множество параллелей с «Грамматическими наставлениями» Присциана (VI в.) и с пространными комментариями к ним Петра Гелийского, «Summa super Priscianum», написанными около 1150 г. Основное ядро новых армянских терминов и понятий почерпнуто из этих источников, однако отмечены также параллели со Спонцием Провинциалом. Нам пока не удалось найти в латинских источниках эквивалента только одного важного термина: *hamajaynil* («согласовываться»).

⁵³ Идея нейтрального залога (*ch'ezok' ser'*) настолько укоренилась в армянском языкознании, что и сегодня этот термин обозначает непереходные глаголы.

⁵⁴ Окончание первого лица единственного числа активного залога латинских глаголов.

⁵⁵ Окончание первого лица единственного числа пассивного залога латинских глаголов.

Добавим, что дальнейшее сопоставление с другими возможными источниками может выявить новые параллели. Несмотря на влияние указанных и других вероятных латинских грамматик, труд Ованнеса — грамматика армянского языка, в которой отражено больше реальных черт языка, чем в переводе Дионисия Фракийского и армянских комментариях к ней. Самое важное нововведение — разделы синтаксиса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- ДФ 1915 — Aruest Dioniseay k'erakani [The art of Dionysius the Grammarian]. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Адонц Н. Петроград: Типография Императорской Академии наук, 1915, 1–66.
- Bartholomew of Bologna 2014 — Bartholomew of Bologna. Yałags hngic' əndhanric' [On the five common (terms)]. *Bardulimeos Boloniac'u haykakan žarəngut'yunə* [The Armenian heritage of Bartholomew of Bologna]. Arevshatyan S. Yerevan: Limuš, 2014, 75–106.
- Clemens Galanus 1645 — Clemente Galano. *Grammaticae et logicae institutiones linguae literalis Armenicae* [Grammatical and logical rules of the Armenian literary language]. Romae: Ex Typographia Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1645.
- Clemens Galanus 1650 — Clemente Galano. *Conciliationis ecclesiae Armenae cum Romana. Prima pars historialis* [Conciliation of the Armenian Church with the Roman Church. The first historical part]. Romae: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1650.
- DTh 1965 — Dionysius Thrax. *Ars grammatica* [The art of grammar]. Uhlig G. (ed.). Leipzig: B. G. Teubner, 1965 (1st publ. 1883).
- Ioannes sacerdos 1674 — Ioannes Agop sacerdos Armenus. *Puritas linguae Armenicae* [Purity of the Armenian language]. Romae: Ex Typographia Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1674.
- Ioannes sacerdos 1675 — Ioannes Agop sacerdos Armenus. *Puritas Haygica seu grammatica Armenica* [The purity of Armenian, or Armenian grammar]. Romae: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1675.
- Mxit'arič' Aparanec'i 2020 — Alpi F. Il dibattito sul primato di Pietro in Armenia fra XIV e XV secolo: la testimonianza del «Girk' Ułap'arac'» di Mxit'arič' Aparanec'i [The debate on the primacy of Peter in Armenia in the 14th and 15th centuries: The evidence from the *Book of the Orthodox* by Mxit'arič' Aparanec'i]. *Cristianesimo nella storia*, 2020, 41: 43–137.
- PH 1993 — Petrus Helias. *Summa super Priscianum* [A textbook on Priscian]. Rely L. (ed.). Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1993.
- Pr 1855 — *Prisciani Institutionum Grammaticarum libri I–XII* [Priscian's Institutes of Grammar, books I–XII]. Keil H., Hertz M. (eds.). Leipzig: B. G. Teubner, 1855.
- Pr 1859 — *Prisciani Institutionum Grammaticarum libri XIII–XVIII* [Priscian's Institutes of Grammar, books XIII–XVIII]. Keil H., Hertz M. (eds.). Leipzig: B. G. Teubner, 1859.
- Thurot 1869 — Thurot Ch. *Extraits des divers manuscrits Latins pour servir a l'histoire des doctrines grammaticales au moyen âge*. Paris: Imprimerie impériale, 1869.
- Urbat'agirk' 1512 — *Urbat'agirk'* [The Book of Friday]. Venice, 1512.
- YK' 1977 — Yovhannēs K'inec'i. *Yałags k'erakanin* [On the grammar]. Khachikyan L. (ed.). Yerevan: Press of the Armenian Academy of Sciences, 1977.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Адонц 1915 — Адонц Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград: Типография Императорской Академии наук, 1915. [Adonc N. *Dionisii Frakiiskii i armyanskie tolkovateli* [Dionysius Thrax and Armenian commentators]. Petrograd: Press of the Imperial Academy of Sciences, 1915.]
- Abeghyan 1970 — Abeghyan M. *Erker* [Works]. Vol. IV: *Hayoc' hin grakanut'yan patmut'yun, erkrord šrjan* [History of Old Armenian literature, Second Period]. Yerevan: Press of the Armenian Academy of Sciences, 1970.
- Ас̄а̄ян 1957 — Ас̄а̄ян Н. *Hayoc' lezvi patmut'yun* [History of Armenian]. Vol. 2. Yerevan: Haypethrat, 1957.
- Anasyan 1950, 1976 — Anasyan H. *Haykakan matenagitut'yun, V–XVII dd.* [Armenian bibliography, V–XVII cc.]. Vols. 1, 2. Yerevan: Press of the Armenian Academy of Sciences, 1950, 1976.

- Avagyan 1977 — Avagyan S. Yovhannēs K'ṛnec'u 'Hamaṛot hawak'umn yaḷags k'erakanin' erki k'erakanagitakan nšanakut'yunə [The significance of the grammatical work by Yovhannēs K'ṛnec'i]. *Yalags k'erakanin* [On grammar]. Yovhannēs K'ṛnec'i. Yerevan: Armenian Academy of Sciences, 1977, 52–153.
- Casella 2024 — Casella A. *Bartolomeo de Podio (da Bologna) e la Scuola teologica tomista dei "Fratres Unitores" in Armenia tra il XIV e il XV secolo: un caso di interculturazione?* [Bartholomew of Podio (of Bologna) and the Thomist Theological School of the "Fratres Unitores" in Armenia in the 14th and 15th centuries: A case of interculturatio[n]?). Bologna: Edizioni Studio Domenicano, 2024.
- Cowe 2020 — Cowe P. The role of Priscian's *Institutiones Grammaticae* in informing Yovhannēs K'ṛnec'i's innovative account of Armenian grammar with regard to terminology, classification, and organization with special focus on his investigation of syntax. *Revue des Études Arméniennes*, 2020, 39: 91–121.
- Dashian 1895 — Dashian P. J. *Catalog der Armenischen Handschriften in der Mechitharisten-Bibliothek zu Wien*. Wien: Mechitharisten-Buchdruckerei, 1895.
- Hambardzumyan 2010 — Hambardzumyan V. *Latinaban hayereni patmut'yun* [History of Latinizing Armenian]. Yerevan: Nairi, 2010.
- Ĵahukyan 1954 — Ĵahukyan G. *K'erakanakan ew ullagrakan ašxatut'yunnerə hin ew mijnadaryan Hayastanum* [Grammatical and orthographical works in Ancient and Medieval Armenia]. Yerevan: Armenian State Univ., 1954.
- Ĵahukyan 1974 — Ĵahukyan G. *Grabari k'erakanut'yan patmut'yun* [History of Ancient Armenian grammar]. Yerevan: Armenian State Univ., 1974.
- Khachikyan 1973 — Khachikyan L. Artazi haykakan išxanut'yunə ev Corcori dṛocə [The Armenian principedom of Artaz and the School of Corcor]. *Banber Matenadarani*, 1973, 11: 125–210.
- Khachikyan 1977 — Khachikyan L. K'ṛnayı hoguevor-mšakut'ayin kentronə ew Hovhannes K'ṛnec'u gitakan gorcuneut'yunə [The religious and cultural center of K'ṛnayı and the scholarly activities of Yovhannēs K'ṛnec'i]. *Yalags k'erakanin* [On grammar]. Yovhannēs K'ṛnec'i. Yerevan: Armenian Academy of Sciences, 1977, 3–51.
- Kneepkens 1976 — Kneepkens C. H. "Mulier qui damnavit, salvavit": A note on the early development of the *relatio simplex*. *Vivarium*, 1976, 14(1): 1–25.
- Muradyan 1971 — Muradyan A. *Hunaban dṛoc'ə ew nra derə hay k'erakanakan terminabanut'yan stelman gorcum* [The Hellenizing School and its role in the creation of the Armenian grammatical terminology]. Yerevan: Press of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1971.
- Muradyan 2012 — Muradyan G. *Grecisms in Ancient Armenian*. Leuven; Paris; Dudley: Peeters, 2012.
- van den Oudenrijn 1960 — van den Oudenrijn M. A. *Linguae haicanae scriptores: ordinis Praedicatorum Congregationis, Fratrum Unitorum et FF. Armenorum Ord. S. Basilii citra Mare consistentium quotquot huc usque innotuerunt* [The Armenian language writers known so far: Of the Congregation of the Order of the Preachers, of the *Fratres Unitores* and the Armenian Brothers of S. Basil's Order Dwelling Beyond the Sea]. Bern: A. Francke, 1960.
- Seidler 2019 — Seidler M. Medieval Armenian congregations in union with Rome. *Monastic life in the Armenian Church: Glorious past. Ecumenical Reconsideration*. Dum-Tragut J., Winkler D. W. (eds.). Münster: Lit, 2019, 148–157.
- Seidler 2022 — Seidler M. *Römische Liturgien in Armenischen Ordensgemeinschaften*. Münster: Lit, 2022.
- Sirunyan 2017 — Sirunyan T. Hovhannes K'ṛnec'u kerakanakan erki sahmanumneri latineren naxōrinaknerə [The Latin archetypes of the definitions in the grammatical work by Yovhannēs K'ṛnec'i]. *Banber Matenadarani*, 2017, 24: 122–140.
- Stopka 2017 — Stopka K. *Armenia Christiana: Armenian religious identity and the Churches of Constantinople and Rome (4th–15th century)*. Kraków: Jagiellonian Univ. Press, 2017.
- Ter-Vardanyan 2002 — Ter-Vardanyan G. Unit'orut'yun [The Unitorian movement]. *K'ristonya Hayastan hanragitaran* [Encyclopedia of Christian Armenia]. Ayvazyan H. M. et al. (eds.). Yerevan: Publishing House of the Armenian Encyclopaedia, 2002, 1038–1039.
- Tsaghikyan 2022 — Tsaghikyan D. From the history of Catholic preaching in Armenia in the 14th century with special reference to Hovhannēs Krneci. *Etchmiadzin. Journal of Religious and Armenological Studies*, 2022, Special Issue: 45–61.
- Zarphanalean 1878 — Zarphanalean G. *Patmut'yun hayerēn dṛut'eanc'* [History of Armenian literature]. Vol. 2: *Nor matenagrut'yun* [Modern literature]. Venice: Mxit'arist Press, 1878.